

Е. В. Жуковская

ФАКТОР ДОВЕРИЯ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ

Резюме

У статті досліджено механізм впливу фактора довіри на розвиток ринкових інститутів. Розкрито специфіку зміни неформальних норм поведінки в контексті трансформації економічної системи. Проаналізовано способи реалізації та значення довіри в організації і координації економічних відносин.

Summary

The article sets out to analyze the mechanism of the trust factor influence upon the market institutions development. Specific features of the informal behavioral norms changes within the context of the economic system transformation have been revealed. The ways of realizing and the significance of trust in the organization and coordination of economic relationships have been analyzed.

Ключевые слова: доверие, норма доверия, институт доверия, экономические институты, трансформационная экономика, институциональные изменения.

Проблематика становления рыночных институтов в условиях трансформации хозяйственной системы моделируется достаточно трудно. Инверсионный характер институциональных изменений в Украине обусловил значительное расхождение процессов формальной и реальной институционализации. При этом речь идет не об интенсивности данных процессов, а о различии их внутреннего содержания, механизмов осуществления и значимых факторов. Под формальной институционализацией, в первую очередь, понимается создание правового поля, регулирующих институтов и сети организаций, представляющих реализацию конкретного рыночного института. Реальная же институционализация показывает, как созданная формальная структура позволяет институту выполнять свои естественные функции в хозяйственной системе, насколько она соответствует неформальным институтам данного общества. Неформальные нормы поведения являются критическими факторами качественной

составляющей институциональных трансформаций, и именно они наименее подконтрольны государству. Как отмечает Д. Норт: «Хотя формальные правила можно изменить за одну ночь путем принятия политических или юридических решений, неформальные ограничения, воплощенные в обычаях, традициях и кодексах поведения, гораздо менее восприимчивы к сознательным человеческим усилиям. Эти культурные ограничения не только связывают прошлое с настоящим и будущим, но и дают нам ключ к пониманию пути исторического развития» [3, с. 21].

Для формирования гармоничных социально-экономических отношений, соответствующих хозяйственной системе рыночного типа, необходима корреляция формальных и неформальных институтов. Одним из основополагающих неформальных институтов, отражающих специфику организации отношений внутри различных хозяйственных систем и требующих детального изучения, является институт доверия.

Целью данной статьи является выявление и анализ механизмов влияния фактора доверия на становление и развитие рыночных институтов в условиях трансформации экономической системы.

Исторически, в силу своей специфики, феномен доверия исследуется широким спектром гуманитарных наук (социология, психология, политология, философия, экономика), а также на их стыках. Методологический материал изучения доверия, разработанный в рамках комплекса гуманитарных наук, является основой для понимания сущности проявления данного феномена в сфере экономических отношений, его функции и места в хозяйственной системе.

Современные концепции доверия представлены в работах Б. Мисштал, А. Селигмена, П. Штомпки, Крамера, Тайлера, Ф. Фукуямы, К. Оффе, Г. Моллерина, Л. Зуккер, Колемана, Патнэма и др. С позиции политической экономии и теории общественного развития, доверие – ключевой атрибут гражданского общества, фактор легитимности правительства и политических институтов и индикатор социального единства (Патнэм, Ф. Фукуяма и др.). В пределах экономики, экономической социологии и теории организации доверие отражает стратегии, используемые в межфирменных и организационных отношениях.

Для анализа механизмов становления институтов рыночной системы хозяйствования особенно актуальна сформулированная П. Штомпкой концепция «культурной травмы» посткоммунистического общества. Вопреки распространенному мнению об уникальности перехода от коммунизма к капитализму и отсутствию прецедентов для теории трансформации, автор считает, что, несмотря на уникальность процесса, он протекает по универсальным законам. Атрофия моральной связи сопутствует периодам быстрых изменений. В частности, внезапному расширению подвергается сфера неуверенности, риска и угрозы, увеличивается непрозрачность структур и организаций, проявляется нормативная аномия, хаотичность и несогласованность старых и новых законов. Это порождает кризис доверия, как горизонтального – к другим, так и вертикального – к общественным институтам, ведя к культуре цинизма.

Анализируя симптомы и возможные пути преодоления культурной травмы, П. Штомпка отмечает, что, хотя организационный каркас и институты демократического капитализма созданы достаточно быстро, для устойчивого развития посткоммунистического общества должны преуспеть в культурной трансформации. Их базовая проблема связана с тем, что сфера культуры инертна, меняется гораздо медленнее и сопротивляется переменам гораздо сильнее, чем любая другая область [6, с. 4].

В экономических терминах доверие представляется частью социально-экономического генотипа как информационного механизма, обеспечивающего воспроизведение структуры и принципов функционирования, процессов регламентации и обучения (отбора, запоминания и передачи положительного опыта) в данной общественно-экономической системе [7, с. 59]. Фундаментальная способность общества к проявлению доверия обусловлена исторически и является предпосылкой восприятия институциональных нововведений, их органического включения в институциональную структуру общества и трансформации всей системы хозяйствования. Так, в работах Р. Дора и Ф. Фукуямы доверие признается необходимым элементом жизнеспособности и стабильности экономических систем, существенным фактором экономического роста и способности к институ-

циональным инновациям [4; 5]. Данный подход перекликается с трактовкой доверия как проявления коллективной памяти общества [1].

Являясь исторически детерминированным и носящим отпечатки специфики пройденного пути развития конкретного общества, в экономике доверие реализуется в процессе совершения трансакций. Поэтому различные аспекты влияния доверия на существенные параметры трансакций занимают особое место при исследовании феномена доверия в рамках экономической науки. Прежде всего, доверие рассматривается как элемент обоснования целесообразности осуществления трансакции. Не вступая в противоречие с принципом целеполагания экономической деятельности, доверие значительно расширяет спектр доступных альтернатив и дополняет возможности рационального расчета.

С позиции институциональной экономики в системе экономических отношений доверие проявляется как неформальная норма поведения. Исследуем специфику реализации доверия в системе экономических отношений в зависимости от степени институционализации данной нормы. Если данная норма получает широкое распространение и подкрепляется внешними механизмами принуждения к исполнению, то доверие становится неформальным институтом, оказывающим значительное влияние на способ организации хозяйственной системы (табл. 1).

Как инструмент упорядочивания социально-экономических отношений норма доверия частично снимает неопределенность в поведении экономических агентов, предлагая стереотипы поведения в определенных ситуациях, на межличностном уровне взаимодействия, при взаимодействии с хозяйствующими субъектами (формирование деловой репутации и лояльности) и институтами (в том числе с государством).

Когда норма доверия находит внешнее подкрепление к исполнению, она закрепляется в системе социально-экономических отношений и становится общеобязательным механизмом организации хозяйственной системы. Механизм принуждения может носить как явный характер (прямое действие вспомогательных институтов), так и быть следствием невозможности другого поведения в данной ситуации

Таблиця 1

**Реализация и роль доверия
в системе экономических отношений**

Параметр сравнения	Норма (правило)	Институт
Базовое (принимаемое) содержание понятия	Модели или образцы поведения, говорящие о том, как следует себя вести в той или иной ситуации	Совокупность, состоящая из правила и внешнего механизма принуждения индивидов к исполнению этого правила
Специфика реализации доверия	Проявление доверия становится общепринятым и ожидаемым поведением в определенной ситуации, имеет внутренний механизм принуждения (со стороны самих субъектов)	Обязательность проявления доверия в соответствующих ситуациях подкрепляется механизмом внешнего принуждения к исполнению в виде возможности применения санкций со стороны третьих лиц
Роль доверия в координации действий экономических агентов и организации экономической системы	Норма доверия выступает как инструмент упорядочивания социально-экономических отношений, вырабатывается эволюционным путем и глубоко специфична относительно объекта доверия	Институционализованный вид доверия становится преобладающим механизмом координации и организации социально-экономических отношений, предопределяя тип хозяйственной системы

(обусловленной деятельностью других рыночных агентов). Таким образом, утверждение определенного типа хозяйственной системы обусловлено институционализацией соответствующего типа доверия.

В условиях трансформации хозяйственной системы наблюдаются одинаково низкие уровни как обобщенного, так и институционального доверия. Для стран с переходной экономикой альтернативой, позволяющей выйти из кризиса недоверия и создать эффективные рыночные институты, может стать построение доверия по схеме

«персонифицированное – институциональное – обобщенное». Основываясь на персонифицированных связях в процессе осуществления экономических взаимодействий, субъекты хозяйствования постепенно адаптируются к новым институциональным условиям, вырабатывают новые нормы поведения, корреспондирующие с рыночными институтами. Обеспечив первый контакт с хозяйствующим субъектом – представителем института, неформальные связи в качестве основания доверия уступают место эффективной работе самой организации, с дальнейшим переносом доверия на институт.

Признавая ключевую роль организаций в процессе институциональных изменений, следует отметить, что в условиях кардинальной трансформации хозяйственной системы влияние деятельности организаций на становление рыночных институтов имеет иной характер. Критическим фактором развития рыночных институтов в переходной экономике является доверие. Процесс формирования институционального доверия напрямую зависит от качества деятельности организаций как представителей соответствующих институтов. И только неоднократно получив положительный опыт взаимодействия с организациями, субъект будет способен расширить объект своего доверия до абстрактных рамок института. Можно говорить о реальной институционализации рыночной системы хозяйствования только тогда, когда доверие таким ее неотъемлемым элементам, как институты денежно-кредитного, страхового, фондового рынка, перестанет быть объектом ежедневного выбора, а войдет в рутину, т. е. будет подкреплено неформальными нормами поведения.

Однако в трансформационных условиях данная задача осложняется еще и дефицитом субъектности хозяйственной системы. Проблема рассогласованности интересов предприятий и интересов их собственников и работников описана М. Р. Нуревым понятием «экономика физических лиц». Экономическая деятельность хозяйствующих субъектов предопределяется не системой формальных процедур, рациональных расчетов и применением рыночных механизмов, а ставится в зависимость от конкретных лиц, представляющих данную организацию (как руководящего звена, ответственного за принятие управленческих решений, так и персонала в «точках доступа»),

исполнителей, выполняющих репрезентативную функцию и значительно влияющих на деловые отношения организации). В условиях небольшого опыта и еще не выработанных навыков координации в рамках рыночной системы хозяйствования актуализируется фактор доверия. Сети доверия определяют направления и характер экономических взаимодействий, векторы финансовых потоков и тенденции развития различных сфер хозяйствования.

Таким образом, проявление доверия неразрывно связано с институциональной структурой общества. Как пишет Н. В. Василенко: «Степень доверия населения к действующим в обществе формальным институтам может рассматриваться как обобщенная, интегральная характеристика эффективности и качества институциональной среды. На макроуровне степень доверия характеризуется такими показателями, как «теневи́зация», «долларизация» экономики, криминализация общества, низкий уровень инвестиций, отток из страны интеллектуального капитала и выражается в таком понятии, как социально-экономическая стабильность» [2, с. 21]. Мы предлагаем рассматривать институт доверия не просто как внешний индикатор, а как внутренний фактор становления и развития институтов рыночной системы хозяйствования. Трансформация персонифицированного доверия и доверия к отдельным субъектам хозяйствования в институциональное описывает процесс реальной институционализации рыночных институтов.

Список литературы

1. Rothstein В. Trust, social dilemmas, and the strategic construction of collective memories [Электронный ресурс] / В. Rothstein. – Режим доступа: <http://www.russellsage.org/publications/workingpapers>
2. Василенко Н. В. Доверие как интегральный показатель качества институциональной среды / Н. В. Василенко // Наукові праці ДонНТУ. – 2009. – Вип. 37–2. – С. 20–24.
3. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт ; пер. с англ. А. Н. Нестеренко ; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. – М. : Фонд экон. книги «Начала», 1997. – 180 с.
4. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / Ф. Фукуяма ; [пер. с англ.]. – М. : АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 730 с.

5. Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории / Дж. Ходжсон ; пер. с англ. – М. : Дело, 2003. – 464 с.

6. Штомпка П. Культурная травма в посткоммунистическом обществе (статья вторая) / П. Штомпка // Социол. исслед. – 2001. – № 2. – С. 3–12.

7. Яременко О. Л. Переходные процессы в экономике Украины: институциональный аспект / О. Л. Яременко. – Харьков : Основа, 1997. – 182 с.